

ПРАВИЛЬНО ЛИ ИИСУС ЧИТАЛ ПИСАНИЯ?

(Марк, 2:25-26)

Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиаф(т)аре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним?

Здесь мы видим яркий пример извращения фактов, описанных в первой книге Царств.

Марк не говорит прямо, что соратники Давида ели святой хлеб. Об этом пишут Матфей и Лука (Матфей, 12:24; Лука, 6:4). Но дело все в том, что из отрывка, на который ссылаются Евангелия, понятно – с Давидом, когда он вошел в Храм, никого не было. Иначе не задал бы ему первосвященник вопрос: «Почему ты один, и никого нет с тобою?» (1 Царств, 21:2).

Более того, первосвященником в тот период был не Авиатар, а, как сказано в еврейских Писаниях, его отец, Ахимелех. Что касается Авиатара, он упоминается в первоисточнике совсем в другом контексте. Авиатар оказался единственным, кто уцелел во время резни в Нове – остальных священнослужителей убили за то, что они накормили Давида.

Впрочем, Матфей и Лука, повторяя эту историю, вообще не называют имя первосвященника (Матфей, 12:3-4; Лука, 6:3-4).

Остается только задать вопрос: кто неправильно прочел Писания — Иисус или евангелисты?

ВЕРДИКТ СЕМЬИ: «ОН СОШЕЛ С УМА»

(Марк, 3:20-21,31)

Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им было невозможно и хлеба есть. И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя (сошел с ума)... И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его.

Не странно ли, что семья Иисуса, включая его мать, не знали, что он – Мессия и Сын Бога? И не только не знали, но и решили, что их ближайший родственник сошел с ума.

Когда Иисусу сообщили, что его мать и братья присматривают за ним, он в ответ проявил по отношению к ним враждебные чувства, отрицая значение семейных уз (Марк, 3:31-35; Матфей, 12:46-50, Лука 8:19-21). Отказ принимать его мессианские претензии вызывал у него раздражение: «Ибо и братья его не веровали в Него» (Иоанн, 7:5). Не удивительно, что Иисус заявил: «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем» (Марк, 6:4). Как же Мария, мать Иисуса, могла так быстро забыть посещения ангелов, чудесников и пастухов, или пророчества Анны и Симона в Храме, а более всего – собственную беременность от Святого Духа?

КТО ЗАЯВИЛ, ЧТО НЕПРАВИЛЬНО СЛОВО БОГА?¹

(Марк, 7:9-13)

И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.

Иисус, в стремлении дискредитировать фарисеев, обвиняет их в том, что они отрицают закон Бога и следуют искаженной традиции, которую сами же создали. Здесь у Марка Иисус приводит такой пример их нововведений: человеку, посвятившему собственность Богу, они, в результате, запрещают обеспечивать родителей.

¹ Серьезное чтение требует точности. Марк цитирует Иисуса: «попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей». «Ничего» – намеренная гиперболизация, искажение. В Торе же сказано: если человек посвятил что-то из имущества Богу, он уже не может этим пользоваться, в противном случае считается, что он осквернил святыни и изменил слову.

Почитание родителей – пятая из Десяти Заповедей, данных Творцом через Моше на горе Синай, обязывает детей помогать родителям, но разрешенными способами – без воровства, в том числе – у Всевышнего.

Характерно, что к такой «логике» прибегает, согласно мидрашу, Корах, подняв бунт против авторитета Моше. Отношение Создателя к такому методу спора – очевидно: Кораха поглотила земля.

Еврейские семьи, следующие традиции фарисеев, аутентичной Торе, до сих пор служат образцом тепла и заботы о людях.

См. также комментарий к этому пункту в Дайджесте – Г.С.

Если так, Иисус Марка плохо разбирался в законах Торы. Потому что написано: «Только все закланное [данное им по обету], что под закланием отдает человек Господу из своей собственности – человека ли, скотину ли, поле ли своего владения, – не продается и не выкупается: все закланное есть великая святыня Господня» (Левит, 27:28).

Фактически, Иисус спорит не с фарисеями, а со словом Бога, ясно выраженным в Торе. Он критикует их именно за то, что они исполняют заповеди Творца, а не за то, что следуют собственной традиции. Таким образом, обвинение Иисуса полностью несправедливо. Это — лишь один из пунктов полемики ранних христиан, направленной против того, чтобы Израиль исполнял веления Бога.

НАСКОЛЬКО КОШЕРЕН БЫЛ ИИСУС?

(Марк, 7:14-15, 18-19)

И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеете: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но, что исходит из него, то оскверняет человека... Он сказал им (ученикам): неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая вещь.

Здесь, как мы видим, Иисус отрицает обязанность выполнять заповеди Творца, игнорируя библейский принцип о различии между чистой пищей, которую евреям разрешается есть и – нечистой, которая – запрещена (Левит, 10; Второзаконие, 14:3-21).

Он говорит: *«ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но, что исходит из него, то оскверняет человека...»*. Это явное выступление против фундаментальной библейской заповеди¹. Более того, здесь Иисус противоречит себе, ибо в других случаях он говорил о вечности Торы (Матфей, 5:17-19; Лука, 16:17).

В оправдание предлагают такую версию: Иисус якобы подчеркивает, что оскверняют человека аморальные поступки – «то, что исходит из него» (Марк, 7:20-23). Но это не спасает положение. Марк ясно показывает, что Иисус отрицает постановления Творца, касающиеся еды, и сопровождает это комментарием: *«Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон»*. И заканчивает Марк так: *«чем очищается всякая вещь»*. В других переводах (например, на английский язык) сказано так: *«...объявил он, что всякая пища чиста»*.

¹ «Будьте святы», призывает Творец в Торе – не оскверняйте себя запрещенной пищей. Отказ от этого – отказ от святости – Г. С.

Нельзя точно узнать, правильно ли Марк цитировал слова Иисуса, но, по крайней мере, он выражал мнение некоторой части ранних христиан (Лука, 11:41; Деяния 10:15, 11:19; Римлянам, 14:14; Колоссянам, 2:16).

Определенная часть ранних христиан, как видно из Деяний (15:15) и Послания к Галатам (2:11-12) протестовала против отказа от Торы.

Хотя Иисус у Марка не дает прямого разрешения на употребление в пищу некошерных видов животных, но это следует из его слов. Отрицая различие между чистой и нечистой пищей, Иисус пролагает для своих последователей «скользкий» путь – объявлять законы Творца, данные Его народу, Израилю, недействительными.

КТО ХРИСТИАНИН

(Марк, 16:16-18)

Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

Кто же истинно верит в учения Иисуса? Римские католики, греческие ортодоксы, униаты, баптисты, методисты, святые последнего дня, евангелисты, адвентисты седьмого дня, лютеране, квакеры, мормоны? Каждая группа претендует на владение истинным учением Иисуса. Кто прав? Кто истинный христианин?

Ответ на этот затруднительный вопрос, кажется, дал сам Иисус в приведенных выше строках (Марк, 16:16-18).

По его словам, истинный христианин может совершать эти чудеса. Причем, сказано это всем поколениям его последователей. Формула успеха проста: «Верь!» Павел, сознавая пустоту обещаний Иисуса, разделяет верующих по способности совершать чудеса – на разные группы, в зависимости от «количества» дарованной им благодати. Все верующие, утверждает он, принимают участие в чудесах, совершаемых немногими, потому что все – «одна плоть во Христе» (Римлянам 12:3-8, 1 Коринфянам 12:4-31).

Это – отчаянная попытка Павла найти выход. Поэтому он и дает неосуществленным обещаниям Иисуса о том, что *все* смогут творить чудеса, иную интерпретацию. Но у Иисуса все, кто верит, в равной мере наделены этой способностью. Слова Иисуса порождают энтузиазм и привлекают внимание всех церковных ораторов. Но могут ли сами «ораторы» совершить чудеса?

Конечно, нет! Но ведь каждому, верующему, что Иисус – Мессия, он гарантировал власть, умение *изгонять бесов; говорить новыми языками; брать змей*. И, кроме того – *если что смерто-*

носное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

И даже не истинно верующие, как утверждает Иисус, смогут делать это от его имени (Матфей, 7:22-23): «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».

Итак, по Матфею, не обязательно быть последователем Иисуса, чтобы утверждать, что совершают чудеса от его имени. Как же тогда узнать, кто настоящий христианин? Ни истинные последователи Иисуса, кто бы они ни были, не те, кого он отвергнет, согласно Матфею, не могут творить обещанные Иисусом чудеса.

Почему же христиане не могут воплотить в жизнь обещания Иисуса? Потому что его обещания не имеют силы. Вывод отсюда напрашивается сам собой: христиан – нет, потому что христианин – лишь тот, кто способен совершать названные Иисусом чудеса. И, стало быть, продолжать верить в Иисуса и поклоняться ему – верх наивности и напрасная трата сил.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

(Лука 2:1-5)

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Марией, обрученной ему женою, которая была беременна (Лука, 2:1-5).

Лука описывает здесь невероятное событие. Зачем римлянам проводить такую перепись? Зачем требовать, чтобы люди для этого возвращались в города своих предков? Если римлянам, скажем, была важна информация, откуда родом человек и где жили его деды в месте его проживания, можно было упомянуть это при записи. В самом крайнем случае, если уж была необходимость отметить в «родовом гнезде», явиться туда мог глава или представитель каждого семейства. Никто не стал бы настаивать, чтобы и жена на последнем месяце беременности шла вместе с мужем (кстати, Лука говорит, что Иосиф с Марией были только обручены, а не женаты). Ясно, что для переписи людям не нужно было отправляться в путешествие, преодолевать сотни километров до города, который они прежде никогда не видели.¹

Идея Луки вызвала бы чудовищный хаос. Люди бы странствовали вдоль и поперек огромной Римской империи, запруживали дороги, нарушая всю систему коммуникаций. За пределами главных дорог, им приходилось бы идти по разбитым дорогам и тропам, где они не могли получить необходимые для передвижения услуги. А в восточных провинциях, к которым принадлежала и Иу-

¹ Эта приписываемая римлянам перепись предполагает также, что все люди знали историю своей семьи. Кроме того – многим семьям нужно было разделиться. Потому что муж должен был идти в то место, откуда происходят его предки, а жена, быть может – совсем в другую сторону.

дея, это представляло бы еще серьезную военную угрозу, предоставив, например, парфянам, главному врагу Рима тех времен, прекрасную возможность для атаки. Римским солдатам при таких массовых миграциях было бы очень трудно достичь необходимой дислокации или вернуться оттуда. Невозможно представить, чтобы очень организованные и дисциплинированные римляне издали столь некомпетентный и на практике невыполнимый приказ.

Странно, что явление таких масштабов никто, кроме Луки, не отметил. Если бы это произошло в Иудее, об этом, скорее всего, написал бы Иосиф Флавий в своей обширной хронике «Иудейские древности» или другом произведении. Ясно, Лука придумал этот рассказ, чтобы дать «логическое» обоснование легенде о том, что Иосиф и Мария вдруг отправились вместе в Вифлеем.